

нас в таком же идеализированном виде¹²³. Дело в том, что на таком отдалении ничего невозможно разглядеть. «На земле есть травинки, мы их видим, — замечает Паскаль, — с Луны бы мы их не видели»¹²⁴.

Ч. С. Пирс тоже, кажется, верил в обитаемость других миров, но на несколько другом основании: «Земля и Марс имеют друг с другом большое количество соответствий, поэтому кажется вполне вероятным, что они могут быть похожи в том отношении, что и та и другая планета имеет все условия для существования на ней жизни»¹²⁵.

¹²³ «...Наша Земля, если взирать на нее с этих высот, также кажется одной из звезд на небе и потому обитатели других миров на таком же основании могли бы, указывая на нас, сказать: взгляните, вот мир вечных радостей и небесной жизни, мир, готовый когда-нибудь принять нас» (*Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Соч. В 6 т. Т. 2. С. 310.*)

¹²⁴ *Паскаль Б. Мысли. С. 275.*

¹²⁵ *Пирс Ч. С. Принципы философии / пер. В. В. Кирющенко и М. В. Колопотина. Т. 1. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 77.*

Тела человека

В теле, с телом и через тело совершается вся наша жизнь, оно есть лаборатория для духа, где он вырабатывает самого себя в своих функциях...

С. Н. Булгаков

Сколько тел у человека?

Кажется странным вопрос.

Но вот вслушаемся: молодая девушка, водитель трамвая, раздраженно кричит в микрофон пассажирам: «Вы мне двери не ломайте!!!». Обратите внимание: вы МНЕ двери не ломайте. У человека, оказывается, есть двери! Вот и появилось какое-то новое тело! Так что — сколько тел у человека?

Я насчитал — три.

1. Тело физическое.
2. Тело социальное.
3. Тело личное.

Тело физическое — это биологическое тело человека. Именно это тело прежде всего и имеется в виду, когда речь заходит о человеческом теле. Природная эволюция «вырастила» тело человека, опираясь на предшествующий эволюционный биологический материал. Для этого тела характерно все то, чем телесность должна характеризоваться. Оно пространственно организовано — имеет части-органы, занимает место в пространстве и может взаимодействовать с другими телами. Оно подобно другим телам, его можно представить схемой, фиксирующей необходимые ему элементы: точка, точка, запятая — вышла рожица кривая; ручки, ножки, огуречик — вот и вышел человечек. Но и биологическое тело человека имеет в себе неповторимое — отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, свой неповторимый набор ген. Неповторимое в теле является свидетельством целостности тела как организма, его неделимости, ибо радужная оболочка глаза, например, несет в себе информацию о состоянии всего организма.

Биологическое тело дано человеку природой. Обратим внимание — мы говорим: «Тело ДАНО человеку, а не явля-

ется человеком!» Биологическое тело становится телом человека тогда, когда он начинает заботиться о нем, работать с ним. Эта работа выражается в том, что человек добывает для него пищу, одевает его, создает комфортные условия его пребывания. В результате создается производство и экономическая сфера общественной жизни. Эта работа с телом выражается в том, что человек лечит свое тело, удаляет мешающее ему (зубы вырывались с незапамятных времен, а сейчас — вырезают и то, и это, и другое), создает для него «запасные» части (вставные зубы, искусственные почки, сердце и т. п.). В результате появляется медицина и сфера здравоохранения. Эта работа с телом выражается в его тренировке, направленной на усиление и совершенствование его природных функций, тогда появляются йога, физкультура, спорт, бодибилдинг. Эта работа выражается в том, что человек украшает свое тело — тогда рождается татуировка, раскраска, парикмахерское искусство, макияж.

Работа с телом, превращая тело в предмет деятельности, нуждается в *образе* тела, который организует его образование — формирование. Образ тела задает идеал здорового тела, красивого тела. Эти идеалы различаются культурно, изменяются со временем. Посмотрите, как оценивалась красота женского тела в XIX веке? А как сейчас?

Таким образом, физическое тело человека имеет два источника своего происхождения — природу (биологическую эволюцию) и деяния самого человека. Поэтому тело, как и все вещные образования в человеческом мире, обладает смыслом, который привносится в телесность (пространственность) отношениями и действиями людей. Что нашло отражение даже в библейской легенде о творении — тело (и душа) от Бога, а красота и привлекательность (вместе с фиговым листком) от самого человека.

Второе тело — тело социальное. Оно возникает тогда, когда человек, работая со своим физическим телом, дополняет и окружает его различными аксессуарами. Социальным телом человека становятся такие предметные образования, которые отделяются от физического (биологического) тела человека, но указывают на него и способствуют его жизни. Первым «органом» социального тела человека становится

одежда, которая появляется для создания температурного комфорта, а превращается со временем в свидетельство социального статуса индивида. Наиболее ярким примером в этом случае выступает форменная одежда, которая организует социальную жизнь человека, его поведение, его отношения с другими людьми и т. п.

Органами (частями) социального тела выступают украшения, которые были «оберегами», а стали эстетическим оформлением и знаками социального благосостояния. Одежда и украшения соединены с физическим телом человека, хотя могут существовать и автономно. А дом, автомобиль, район проживания, место работы и проч. необходимые условия, в которых *протекает жизнь* человека, существуют абсолютно независимо от физического тела индивида, тем не менее, являются частями его социального тела. Именно поэтому молоденькая водительница трамвая могла гневаться, когда ЕЙ ломали двери.

А поэт Андрей Вознесенский писал:

«Автопортрет мой, реторта неона, апостол небесных ворот —
Аэропорт!»

Социальное тело есть материализованная (опространственная) форма жизни человека в социальной среде. И как физическое тело оно смертно, оно может скончаться еще при жизни физического тела индивида. Смерть социального тела — крах карьеры, потеря состояния, конец социальной активности. Обратим внимание на способ языкового выражения — «крах», «конец».

Как способ, или образ, жизни человека (*modus vivendi*) в социокультурной среде социальное тело становится социальным лицом человека. В социальном теле человека тело (социальное лицо) и образ человека (представление о его социальном месте) совпадают.

Третье тело — личное (экзистенциальное) тело человека. Физическое тело соединяет индивида с природой, социальное — с обществом, а личное тело — это индивидуальная *судьба* *Этого* человека. Личное тело формируется в результате преобразования физического и социального тел историей индивидуального существования. Личным телом выступает портрет индивида, что прекрасно демонстрирует роман

О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Все, что происходит с героем, все, что он проживает и переживает, отпечатывается, сказывается именно на портрете, а не на живом лице Дориана. «В скользивших по полотну ярких лучах солнца складка жестокости у рта видна была так отчетливо, словно Дориан смотрелся в зеркало после совершенного им преступления», — описывает О. Уайльд впечатление героя от собственного портрета после гибели первой жертвы его эгоизма и бездушия. Портрет как изображение, созданное художником, превращается в портрет-экзистенцию, в демонстрацию истории жизни индивида. Это и есть подлинное Dasein, то сущее, в котором тело и бытие, совпадая, различаются.

Экзистенциальное тело и физическое (биологическое) тело человека хотя пространственно и объединены, но не совпадают и не тождественны друг другу. О. Уайльд это разделил как портрет, несущий в себе действительное бытие Дориана Грея, и само физическое существование героя. Другой пример демонстрации различия экзистенциального и физического тела — работа актера. «Нельзя с неподготовленным телом, — говорил К. С. Станиславский, — передавать бессознательное творчество природы, так точно, как нельзя играть Девятую симфонию Бетховена на расстроенных инструментах»¹. Физическое тело актера становится материалом предъявления экзистенциального тела героя, и только через правильную организацию «жизни человеческого тела» методом «физического действия», учил К. С. Станиславский, актер может вызвать к деятельности и закрепить «жизнь человеческого духа» роли, которая (роль) и есть жизнь иного (экзистенциального) тела. Само физическое действие, постоянно подчеркивал Станиславский, может повторяться, но те обстоятельства (а для актера — предлагаемые обстоятельства, «если бы»), в которых они совершаются, придают им неповторимый смысл. Предлагаемые обстоятельства оживляют и оправдывают действие, которое получает совсем другое значение, когда оно попадает в трагические или иные условия жизни пьесы. Там оно превращается в большие события, в подвиг, там действие становится частью жизни личности, манерой ее поведения, ее сти-

¹ Станиславский К. С. Собр. соч. Т. 3. М.: Искусство, 1955. С. 29.

лем. Знаменитый афоризм Жоржа Луи Леклерка Бюффона «Стиль — это человек» можно осмыслить теперь как способ проявления экзистенциального тела человека.

Наше личное, экзистенциальное тело нельзя отнять у человека, нельзя и заменять какие-то его «части-органы». Оно отличается от физического (биологического) тела тем, что оно неделимо и неотделимо от человеческого Я. Это сама индивидуальность человека во всей его неповторимости, свершенности и жизненном единстве. Индивидуальность не характеристика человека, не некое свойство характера или еще нечто подобное, а способ бытия человека, в котором утверждается особая пространственно-временная организация жизненного единства. Здесь «вместе с нашим жизненным единством, — отмечал В. Дильтей, — нам сразу дан и целый внешний мир, даны и другие жизненные единства»². Это жизненное единство организуется и реализуется через поступок. «Поступок не со стороны своего содержания, а в самом своем свершении как-то знает, — писал М. М. Бахтин, — как-то имеет *единое и единственное бытие жизни*, ориентируется в нем, причем весь и в своей содержательной стороне, и в своей действительной единственной фактичности»³. Так понятый поступок становится *органом* личного, экзистенциального тела человека. Ибо «поступок — последний итог, всесторонний окончательный вывод; поступок стягивает, несет и разрешает в едином и единственном и *уже последнем контексте* и смысл и факт, и общее и индивидуальное, и реальное и идеальное, ибо все входит в его ответственную мотивацию; в поступке выход из только возможности в *единственность раз и навсегда*»⁴. Эта *единственность раз и навсегда*, которая утверждается поступком, становится той единственной *точкой* (sic!), вокруг которой *«располагается»* все единственное бытие единственным и неповторимым образом, что открывает мне как *Этому* человеку *«мое не-алиби в бы-*

² Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч. : в 6 т. / В. Дильтей. Т. 1. М., 2000. С. 275.

³ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984—1985. М., 1986. С. 102. (Курсив мой. — В. К.)

⁴ Там же. С. 103. (Курсив Бахтина. — В. К.)

тии»⁵. *Мое место* в мире, порожденное и утвержденное ответственным поступанием, указывает на *телесный* статус моего существования.

Данность жизненного единства и сразу целого мира человеку через его *не-алиби в бытии* получило в культуре имя Судьба. Судьба — не предначертание жизни, не внешнее предопределение, а экзистенциальное тело, личное тело человека. Именно потому, что судьба есть особое тело, она несет в себе необходимость, она несет сама в себе свое предопределение так же, как предопределено положение тела, погруженного в жидкость, выталкиваемой силой, равной весу вытесненной этим телом жидкости. Это предопределение есть мое должествование. «Долженствование впервые возможно там, — отмечает М. М. Бахтин, — где есть признание факта бытия единственной личности изнутри ее, где этот факт становится ответственным центром, там, где я принимаю ответственность за свою единственность, за свое бытие»⁶. Предопределение — моя жизнь, которую я выбрал и за которую теперь в ответе. Эта жизнь читается в линиях ладони, в выражении лица, во взгляде, в походке, в моторике и т. д.

Особым органом личного тела выступает взгляд, сила и действие которого описаны Жаном-Полем Сартром как присутствие Другого. Обратим внимание — *присутствие*, т. е. телесное, пространственное объявление. Для Сартра взгляд есть объявление Другого, но в этом объявлении я сам нахожу себя как себя. «Если есть Другой вообще, нужно прежде всего, чтобы *я был тем*, — пишет Сартр, — *кто не является Другим*, и именно в этом отрицании, произведенном мною в себе, я делаю себя бытием, и Другой появляется как Другой»⁷. Особая роль глаза в жизни человека стала основой множества поговорок, пословиц, выражений: хороший глаз, добрый глаз; худой, нехороший, дурной глаз; «глаза — зерка-

⁵ Там же. С. 112. (Курсив мой. — В. К. Обратим внимание на пространственную терминологию, которую употребляет Бахтин. Не забудем, что лат. «alibi» = «в другом месте»).

⁶ Там же. С. 113.

⁷ *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 305. (Курсив мой. — В. К.).

ло души»; «глаза завидуши, а руки загребуши», «с глаз долой, из сердца вон» и т. п.

Судьба объективирует личное тело человека как темпоральное, овремененное образование, которое живет во времени и временем, органами которого выступают реальные поступки, организующие биографию. Судьба — личное тело как *res temporaria*, в то время как портрет представляет личное тело как *res extensa*, для которого пространство конститутивно, а время факультативно, и потому это остановка времени, стоянка его в пространстве. Свидетельством этого является жанр портрета в живописи и фотографии, и сам альбом личных фотографий⁸.

Три тела человека универсальны, они вписывают действующего индивида в различные виды жизненного пространства, которые мы называем общественной жизнью и историей и в которых эти тела взаимодействуют.

Физическое тело включает человека в пространство предметных отношений, организующих производств, распределение и потребление вещей образований. Необходимость существования живых людей, отмечал К. Маркс, является первой предпосылкой существования истории, оно требует производства жизненных средств, которое, согласно К. Марксу, становится основанием всей общественной жизни и тем самым порождает новое тело человека — социальное тело. Последнее, обособляясь от физического (биологического) тела человека, подчиняет его себе и своим интересам, которые выходят за границы биологических потребностей физического тела, организуясь и организуя мир социетальных связей и отношений.

Формирование личного (экзистенциального) тела человека происходит на базе физического и социального тела. Полем зарождения экзистенциального тела становится мир значений, который в каком-то таинственном скачке отрывается от значимых вещей, организующих жизнь физического тела, и от значимого социального поведения, дающего социальный облик человеку. Обособление значения (смысла, зна-

⁸ См.: *Савчук В. В.* Философия фотографии. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005; *Лишаев С. А.* Старая фотография // Старое и ветхое. Опыт философского истолкования / С. А. Лишаев.. СПб.: Алетейя, 2010.

чимости) от самого реально значащего (вещи или действия) сопровождается появлением особых вещных, предметных, телесных образований, «тело» которых становится смыслом. Это символы, благодаря которым существует работа сознания. Символ — это «такая странная Вещь, — пишут авторы трактата «Символ и сознание», — которая одним своим концом “выступает” в мире вещей, а другим — “утопает” в действительности сознания»⁹. Символ — вещь. Но телесность символа, материальность символа не есть вещьность символа как вещи, она «в каком-то трансформированном, странно непохожем на свою (со стороны психики) конкретности виде содержится и в сознании»¹⁰. Это некая особая *интеллигибельная* материя, «когда нечто, расположившись как материя, одновременно не требует никакого дополнительного её понимания, а само является пониманием», — писал М. К. Мамардашвили в «Кантианских вариациях»¹¹. Этот процесс, соединяющий в себе материю и интеллигибельное, духовное, М. К. Мамардашвили называл эстетизмом¹². В другом месте он говорил: «Человеческая мысль возникла из особого рода тел. Тел, которые природой не рождаются, но в то же время не являются и просто психологическими образами нашего воображения»¹³. «Такая плоть, такие вещи, которые одновременно и вещи, и мысли (или понятия), движутся не по связям нашего дискурсивного мышления — сравнения, сопоставления, вывода, а по силе гравитации»¹⁴.

Об особой, умной материи говорили древние. Аристотель утверждал, что «материя может быть чувственной и может быть умной»¹⁵, а Плотин говорит об умной материи,

⁹ Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / под ред. Ю. П. Сенокосова. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 26.

¹⁰ Там же. С. 129.

¹¹ Мамардашвили М. К. Кантианские вариации / под ред. Ю. П. Сенокосова. М. : Аграф, 1997. С. 204.

¹² Там же.

¹³ Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М. : «Московская школа политических исследований», 2000. С. 100.

¹⁴ Там же. С. 76.

¹⁵ Аристотель. Метафизика, 1037 а5.

которая оформляет эйдосы, давая им различие¹⁶. Примечательно, что и в том, и в другом случае античные мыслители вспоминают человека как особое сущее. «Человек, взятый как умный эйдос, — пишет Плотин, — есть окончательная и совершенная всецелость, сразу данная во всех своих частях, навеки и одинаково. <...> Человек, как эйдос, — всецелая и вечная причина себя»¹⁷.

Таким образом, хотя индивидуальное, экзистенциальное тело не может появиться и существовать без физического и социального тела человека, но оно не только не сводится к ним, а порождается и существует благодаря особому миру — миру интеллигибельной телесности, т.е. миру культуры. Являясь «умным» телом, в котором акцептируется извлеченный действующим индивидом опыт жизнедеятельности, экзистенциальное тело человека становится *causa efficiens* реальных состояний и изменений физического и социального тела человека. Мое физическое тело приобретает такую-то прическу или татуировку и т.п. под влиянием моего экзистенциального опыта, а мое общественно значимое и статусное поведение как-то модифицируется, а то и изменяется благодаря моим принимаемым решениям и реальным поступкам, которые никто кроме меня совершить не мог.

Я думаю, что наша жизнь, наше ТЕПЕРЬ, постоянно ставит нас в ситуации, требующие игры на троих. Кто из этих трех телесных ипостасей человека наберет лучшее сочетание шансов и кто сорвет банк? Вот вопрос, ответ на который определяет жизненный успех современного человека.

¹⁶ Плотин. Энеады, II 4, 2 — 5.

¹⁷ Плотин. Энеады, VI 7, 2. Цит. по: Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука // Бытие. Имя. Космос / А. Ф. Лосев. М. : Мысль, 1993. С. 481. Ср. Аристотель. Метафизика, 1036 б5.